

Бомж-миллионер

Автор:

Галина Голицына

Бомж-миллионер

Галина Голицына

Агентство «Ангелы» #3

Вот удача так удача! «К берегу» детективного агентства «Ангелы» наконец-то прибился достойный клиент – миллионер Михаил Капустин. Богатенького Буратино ограбили барсеточники, и по его документам заключили несколько сделок на миллионы. Пока хозяин агентства Феликс прорабатывает версии, его помощница Аня Ермолаева становится объектом нежной охоты господина Капустина. Кстати, предложения его очень дельные: поскорее разобраться с расследованием и отправиться в свадебное путешествие в Новую Зеландию...

Галина Голицына

Бомж-миллионер

Огромное спасибо Дмитрию Голицыну за помощь и поддержку!

В природе существует такое правило: у нормальных людей жизнь протекает вполне нормально, у ненормальных – ну, соответственно... По всему выходит, что мы с Феликсом относимся ко второму типу.

Феликс – это мой старший брат. Родной, между прочим. Феликс Арнольдович Штосс. Этнический немец, истинный ариец, к тому же – глава детективно-охранного агентства «Ангелы».

Я же – как пушкинская Татьяна, «русская душой». И не только душой. Я русская и по паспорту, и по папе, и по маме, и по имени, и по фамилии. Позвольте представиться: Ермолаева Анна Тихоновна, совладелица агентства «Ангелы» и верный оруженосец Феликса Штосса, этого великого стратега и непревзойдённого тактика.

Отцы у нас с Федей (то есть с Феликсом) разные, но мама у нас была одна. Недолго, правда, была. Мы с братом остались круглыми сиротами ещё в детстве, и вырастила нас бабушка. То есть Феликса воспитывала бабушка, а меня воспитывали и бабушка, и Феликс, потому что ему повезло родиться раньше меня.

Бабушка мечтала, что мы вырастем «настоящими людьми», станем серьёзными учёными, как это было принято в нашем роду несколько поколений подряд. Но Федька рос абсолютным оболтусом, никак не хотел корпеть над формулами, а вместо этого зачитывался детективами. В результате и сам стал частным детективом, и меня к этому делу приохотил. Вот теперь и мучаемся – частный сыск, охранная деятельность, неверные мужья и жёны, пропавшие собачки, потерявшие память и при этом потерявшиеся сами старенькие дедушки... И такая дребедень – целый день!

Вот сейчас, к примеру, на улице – жаркий июль, лето взобралось на самую макушку, все нормальные люди по курортам разъехались. А мы с братом?

А мы с братом – здесь, в агентстве, в душном городе. Нам хлеба не надо, работу давай... А работа любит сами знаете кого. Нас она любит. Вот повезло-то...

Всю жизнь братец мой пребывал в уверенности, что бурная личная жизнь – это удел тех несчастных, у кого с работой не очень сложилось. Ну, не нашёл себя человек в профессии, вот и мучается, бегая по свиданиям, чтобы занять себя хоть чем-то. И сам так думал, и меня к этой мысли приучил.

Правда, в последнее время знаменитый нордический характер Феликса Штосса дал трещину: Настя Колоскова, наша последняя клиентка, златовласка двухметрового роста, умница и красавица, как-то незаметно для самой себя похитила сердце нашего Железного Феликса.

Кстати, Феликсу надо отдать должное: держался он стойко до самой последней минуты, не поддавался на мои уговоры отнестись к девушке поласковее, поухаживать за ней, а на все мои неуклюжие попытки сватовства только улыбался и напоминал, что Настя – наша клиентка, и относиться к ней он может только как к клиентке, которая платит деньги и ждёт результата, и никак иначе. А в тот день, когда хитрая интрига, которая плелась вокруг Насти, была нами раскрыта, он переехал к ней жить. Я только ахнула: как так?!. А Федя объяснил: она же теперь нам не клиентка, значит, теперь к ней можно отнестись просто по-человечески.

Ох, Феликс, Феликс, загадочная немецкая душа...

Я осталась жить одна в нашем загородном доме, и ко мне тут же переехал Кирилл Барышев, родной брат моей подружки Олимпиады, успешный бизнесмен и депутат областного совета, фигурант с нашего предпоследнего дела.

Постепенно я пришла к выводу, что работа частного детектива имеет ряд преимуществ. Во-первых, не надо «ходить на службу» и просиживать там от звонка до звонка, пытаюсь потрафить начальству. Во-вторых, много времени приходится проводить за пределами агентства, то есть на свежем воздухе и в движении, а это – несомненный плюс в смысле здоровья. В-третьих, по долгу службы приходится знакомиться и общаться с разными людьми, а это способствует появлению новых друзей, подруг, поклонников и даже обожателей. Так что, девушки, мой вам совет: идите в частные детективы!

Ой, нет, лучше не идите! Конкуренция мне ни к чему, сами понимаете...

Кирилл Барышев спит и видит, как бы половчее да побыстрее меня окольцевать. Но я – птица гордая, я – птица певчая. Где хочу, там и летаю. А в неволе я не пою и не размножаюсь. Одним словом – всё смешалось в доме Облонских. Обычно барышни охотятся на женихов, а женихи в последний момент выскользывают у них из рук. У нас с Кирюшей – все наоборот: он на меня охотится, а я – девушка непростая, я выскользну из любой западни. Ну, это ведь одно из главных условий успешности в моей профессии!

Зато Кирюшина сестра Олимпиада (она же – Липа) наконец-то поймала за хвост свою «птицу удачи», дождалась своего капитана Грея, причем, заметьте, не без моей помощи. Игнат Игнатов, её избранник, был не так давно нашим клиентом.

Мы с Феликсом спасли его от разорения и смерти неминуемой. Игнат был давно влюблён в Липу, она – в него, но оба страшно стеснялись и скрывали свои чувства. Но я, видя такое неспешное и нерадостное развитие событий, надавала им обоим подзатыльников, укрепила Липочкину уверенность в себе, подзадорила Игната, и вот он наконец отважился сделать ей предложение руки и сердца, а она от счастья – на седьмом небе, витает там в облаках и готовится к свадьбе, которая должна состояться в последний день июля. Надо ли уточнять, что свидетелем со стороны жениха будет Кирилл, который не только Липочкин брат, но ещё и одноклассник Игната, а свидетельницей со стороны невесты – её лучшая подружка, ваша покорная слуга...

И всё бы хорошо бы, да вот беда: в агентстве «Ангелы» числимся не только мы с Феликсом. На нас работает ещё много людей: рядовые детективы, служба наружного наблюдения, телохранители по найму, аудиторы (точнее – целая финансовая группа, потому что нынче основные преступления совершаются именно в финансовой сфере), секретарша Глафира... В общем, штат у нас – будь здоров! И всем надо платить зарплату. А это значит, что отдыхать нам с Федей некогда.

В прошлом месяце он вырвался с друзьями на рыбалку на пару дней, оставив агентство на меня. Я его не подвела, нашла денежную и красивую клиентку Настю Колоскову. Федя, как истинный рыцарь из средневековой немецкой баллады, спас её от неминуемой смерти, чем и заслужил Настину вечную любовь. Теперь у них что-то вроде медового месяца, и всё агентство снова повисло на мне.

То, что я бы тоже не прочь сыграть в любовь со своим Барышевым, а то и съездить с ним в романтическое путешествие, никакого значения не имеет. Мой старший брат считает меня маленькой девочкой, которой рано ещё думать о женихах и любви. А вот тянуть ляжку за двоих, тащить на своих плечах всё агентство мне почему-то не рано.

Где справедливость, я вас спрашиваю?!

Нет справедливости...

А когда в агентстве нет ни Феликса, ни клиентов, от скуки мне обычно хочется сначала завывать волком, потом заплакать, а потом пойти и повеситься.

Нет, по жаре, я думаю, лучше всё-таки не вешаться, а топиться. Намного приятнее!

Я окинула безрадостным взглядом кабинет, который мы обычно делим с братом, но сейчас я вынужденно занимаю его одна, и это не доставляет мне никакой радости. Обои на стенах у нас, конечно, классные, что там говорить! На приятном серовато-зелёном фоне тут и там разбросаны значки доллара, то есть латинские буквы «S», перечёркнутые двумя полосочками, – и поменьше, и побольше, и совсем огромные, и просто микроскопические. Когда посетители впервые попадают в эту комнату, у них сначала делается шок. Некоторые нервно хихикают, некоторые возмущённо раздувают ноздри, некоторые стоят и смотрят на наши стены в полном оцепенении. Это их состояние Феликс называет так: «Родимчик напал». А я в этот момент цвету и пахну, как тюльпан на клумбе. Имею полное право гордиться. Эти необычные стены валютного дизайна – моих рук дело!

Когда мы делали здесь ремонт, то для приёмной обои нашли быстро – какие-то беспорядочные штрихи на бежевом фоне. Издали обои напоминали не то рогожку, не то стиль «модерн» начала двадцатого века, для которого были характерны стилизаторство и претенциозность замысла. В общем, для приёмной это было, что называется, «самое оно».

Но вот чем оклеить стены кабинета, мы не знали. Для дубовых панелей у нас на тот момент денег не было, ведь это удовольствие – из дорогих. Хорошо было бы стены обить натуральным шёлком или гобеленом, но опять же – дорого, да и вычурно как-то, недемократично...

Стали мы с братом ходить по всем строительным магазинам, супермаркетам и рынкам. Господи, до чего же убогая фантазия у обойных дизайнеров... Сплошные цветочки и веточки... Для детской комнаты предлагались обои с плюшевыми мишками и зайчиками, для кухни – различные натюрморты, собранные из несовместимых продуктов, например, разрезанная ветчина на одном блюде с виноградом и бананами. Ужас и кошмар.

Но нам ведь не надо было оформлять ни детскую, ни кухню. Нам надо было оклеить стены офиса. А чем? Цветочками?.. Зайчиками?..

Когда я увидела вот эти «долларовые» обои, я сначала глазам своим не поверила. А потом схватила в охапку все рулоны, которые были на прилавке, прижала их к груди и не хотела выпускать. С нами на рынок поехал прораб, который руководил ремонтной бригадой. Он стал убеждать меня, что на одну комнату столько рулонов не надо, но я не слушала и обои из рук не выпускала. Еле-еле Феликс расцепил мои скрюченные пальцы и вызволил лишние рулоны.

Зато теперь я смотрю на наши стены с затаённой гордостью: это же я нашла такое сокровище!

Всласть полюбовавшись на шедевр дизайнерской мысли, я вздохнула и задумалась: а чем бы теперь заняться?

В такие вот «пустые» дни у меня одна радость – поговорить с нашей секретаршей Глафирой.

Я выглянула в приёмную. Вставать мне было лень, а с моего места приёмная просматривалась плохо. Поэтому я поставила стул на дыбы, то есть на задние ножки, максимально откинулась назад и посмотрела, чем там занята наша Глаша.

Ну, так и есть... Сидит, уткнувшись в книжку. Она всегда занята чтением. Такая вот у нас читающая молодёжь. Правда, читает она вовсе не философские трактаты, не учебник физики или что-то такое же умное и полезное. Детективы она читает. В пику мне и Феликсу.

Глаша пришла к нам в агентство на очень небольшие деньги, что несказанно нас удивило. Мы думали, что на такую мизерную зарплату искать секретаршу мы будем долго и безуспешно, но она явилась сразу же, как только вышла газета с нашим объявлением, и прямо в тот же день осталась у нас работать. Более чем скромная зарплата её вовсе не смутила, зато нас с братом смутила её готовность работать почти задаром, причём даже «круглосуточно», как сама она выразилась.

Очень быстро всё объяснилось. Оказывается, Глафира с детства бредила всякими детективными историями. Мечтала сама стать частным детективом. К нам она пришла, по её словам, «чтобы опыта поднабраться». Но тут у девушки промашка вышла. Нам ведь не нужен был партнёр. Нам нужна была секретарша.

Чтобы при телефоне находилась неотлучно, звонки принимала. А вникать глубоко в суть каждого дела ей по должности не положено. К тому же клиенты доверяют нам самые сокровенные тайны, и мы обещаем хранить их тайны лучше, чем врачи и священники. А как иначе? Мы же не только детективное, мы же ещё и охранное агентство!

В общем, в тайны следствия мы Глашу не посвящаем, и она, чтобы не умереть от скуки, читает эти бесконечные детективы малого формата в ярких обложках.

А стоит только Глаше сунуть свой изящный носик в детективную книжку, и реальный мир тут же перестаёт для неё существовать. Феликс как-то раз сделал ей замечание на предмет того, что на работе надо работать, а не развлекаться, но она одним взглядом объяснила ему, что она думает и о нём самом, и о его задрипанном агентстве, где нет никаких стрелялок-догонялок, а есть только неинтересная рутинная работа, к которой мы её, Глашу, не допускаем, да она и сама не очень-то хотела... В общем, Феликс эту затею с её перевоспитанием очень быстро оставил, а я так даже и не начинала. Не дай бог обидится и уйдёт туда, где и работа интереснее, и платят больше! Опустеет тогда наша приёмная. Где мы ещё возьмём такую преданную и недорогую секретаршу?

То-то же...

Одним словом, Глафиру я решила не беспокоить. Чем бы дитя ни тешилось... Пускай себе существует в мире придуманных страстей, раз настоящих страстей в нашей жизни пока что не наблюдается.

Отсутствие преступлений – это благо. Практически для всех. Страдаем только мы, частные детективы, потому что чужие преступления – это наш хлеб. Милиция вот всегда борется за то, чтобы этих самых преступлений становилось всё меньше и меньше. Ну, милиционеры свою зарплату всё равно будут получать из денег законопослушных налогоплательщиков. А нам никто не будет платить деньги просто так, ни за что. Нам надо проявлять чудеса индукции и дедукции, демонстрировать потрясающую интуицию и недюжинные мыслительные способности, раскрывая небывалые преступления. А что же можно проявлять и демонстрировать, если никаких преступлений не происходит?

А не прибегнуть ли мне снова к разным эзотерическим штучкам, как в прошлый раз? Тогда же помогло! Сразу же явилась Настя Колоскова, вокруг неё всё

завертелось-закрутилось, у нас с Феликсом появилось занятие, Насте перестала грозить опасность, – вот как хорошо всё вышло!

Ладно, попробую ещё разок. Может, снова повезёт...

Итак, основной постулат: действие следует за мыслью. Мысль материальна. Мечты сбываются.

Господи, сделай так, чтобы у нас появился клиент! Желательно – прямо сейчас. И лучше, чтобы это был мужчина. Потому что если это снова будет женщина, и снова молодая и красивая, и Феликс снова на неё «западёт», то что же тогда делать Насте Колосковой? И в кого превратится мой брат? В записного ловеласа?

Не дай бог...

Ой, что же это я так оплошала?! Перешла на обычные молитвы, в которых нет ничего эзотерического, а только обычное нытьё. Боженька, конечно, добрый и всех любит, но сколько можно выклянчивать у него что-то? Мне тут недавно шутку одну рассказали: компьютерный спам – это месть Всевышнего людям за их бесконечные молитвы. Ну, а в каждой шутке есть, как известно, доля шутки. Остальное – правда.

Граждане, оставьте в покое всех известных вам богов и станьте сами творцами своего счастья!

Итак, мечтаю дальше: к нам в агентство прямо сейчас приходит клиент. Это мужчина. Очень состоятельный. По крайней мере – платежеспособный. У него кто-то убил лучшего друга. Милиция умыла руки. Найти убийцу можем только мы с братом.

Окончательно додумать ситуацию я не успела, потому что клиент уже материализовался в приёмной у Глафиры. Услышав их разговор, я так разозлилась, что он помешал мне домечтать до конца! Даже не сразу сообразила, что мечтать дальше уже не надо, что уже всё сбылось!

Глаша вошла ко мне и, держа перед собой только что полученную визитку, громко и с выражением прочитала:

– Михаил Капустин. Впускать?

Я в ответ только вздохнула и подняла глаза к потолку: что с ней делать? «Впускать?» Это же надо додуматься спросить такое...

Потолок был абсолютно неинтересен: чисто белый и унылый, никаких пятен или подтёков. Попросить, что ли, соседей сверху залить нас? Так просто, для разнообразия и ради завершения художественного образа этой «долларовой» комнаты...

Я снова опустила взгляд до уровня Глафиры и сказала с укоризной:

– Глаша, его не «впускать» надо, а препроводить сюда с почестями! Клиент – это основа нашего общего благосостояния. Твоего, кстати, тоже. Усекла?

Глаша усекла и пошла за клиентом. Интересно, а как она поняла фразу «препроводить сюда с почестями»? Под белы руки его ко мне приведёт, что ли? Хоть бы не опозорила себя и меня...

Но Глаша в грязь лицом не ударила. Препроводив ко мне клиента, она чётко, по-военному, представила нас друг другу:

– Михаил Капустин – Анна Ермолаева.

Потом сделала «на месте кругом» и ушла в приёмную, притворив за собой дверь.

Михаил Капустин проводил её насмешливым взглядом и только после этого воззрился на меня. Я, соответственно, – на него.

Был наш посетитель росту не очень высокого. Хотя – это смотря с кем его сравнивать. Над нашей мелкой, всего лишь полутораметровой Глафирой он, конечно, возвышался, как Гулливер над лилипутом. Но я людей, особенно мужчин, всегда невольно сравниваю со своим братом. А братец мой дорос до отметки один метр девяносто восемь сантиметров. Или девяносто девять. А по

утрам, особенно после упражнений на вытягивание позвоночника, у него набегают ровно два метра два сантиметра. Ну, если ещё на каблучки прибавить сантиметра три... Словом, по сравнению с Феликсом все прочие мужчины кажутся мне невысокими.

Впрочем, клиент обычно бывает интересен не своим ростом (Настя Колоскова – просто исключение), а запутанностью дела, приведшего его к нам в агентство. Ну, и своими финансовыми возможностями, разумеется...

Пожав плечами, посетитель хотел было что-то сказать, да быстро передумал. Стоял, переминаясь с ноги на ногу, и мучительно подыскивал нужные слова.

Чтобы не смущать его дежурным вопросом типа «Что вас привело к нам?», я достала у себя из-под стола бутылку с яркой наклейкой и поставила её на стол.

Посетитель стушевался:

– Ой, что вы, я не буду...

– Что «не буду»? – удивилась я.

– Ну, это... Пить не буду...

– Так я ведь тоже пить не собираюсь. Просто я всегда и сама так делаю, и вам советую: начинайте день с бутылки водки! Протрите этой проверенной веками дезинфицирующей жидкостью компьютерную мышку, клавиатуру, телефонную трубку, поверхность стола...

Перечисляя действия вслух, я выполняла их на самом деле: и телефонный аппарат тщательно протёрла тампоном, смоченным водкой, и клавиатуру компьютера, и даже монитор.

– Понимаете, бактерии очень любят гнездиться на этих поверхностях. А иммунитет у современных людей настолько ослаблен и антибиотиками, и плохой экологической обстановкой, и неправильным образом жизни... Иной раз мы и понятия не имеем, откуда хворь взялась, а она, хворь, притаилась прямо на рабочем месте...

Не зря я молола всю эту чепуху: посетитель расслабился, разулыбался и спросил вполне по-человечески:

– Могу я присесть?

Я указала на чёрное крутящееся кресло по ту сторону моего стола:

– Сюда, пожалуйста.

– А вы его водкой уже протирали?

Смотри-ка, он даже пытается острить...

– Нет ещё. Вас дожидалась. Можете сами это проделать, чтобы уж не сомневаться...

Я протянула ему бутылку с яркой наклейкой. Интересно, как он выйдет из положения?

Вывернулся он вполне изящно:

– Что же вы пользуетесь дедовскими методами? Сейчас же существуют жидкости специальные, влажные салфетки для ухода за компьютерами!

– А я, знаете ли, новшества не очень доверяю. По старинке – оно надёжнее. Так не хотите?

Пожав плечами, я спрятала бутылку обратно под стол, сложила руки перед собой и абсолютно серьёзно сказала:

– А вот теперь я слушаю вас, господин Капустин.

Он тоже посерьёзnel, весь подобрался и сказал:

– На вас – вся надежда. Помогите мне, пожалуйста.

- Поможем, – кивнула я. – Обязательно поможем. Даже не сомневайтесь. Изложите суть проблемы.

Он в смущении почесал бровь:

- Видите ли, дело в том, что меня... как бы это поточнее выразиться... Одним словом, меня ограбили.

- Где? Когда? Кто? Это случилось сегодня? Только что?

- Нет, что вы... Давно уже. Месяца два назад.

Я присвистнула:

- Ничего себе... Что же вы так долго ждали?

- А я не знал об этом.

- Стоп, минуточку... Что значит «не знал»? Вы грабителей-то видели?

- Не видел и не слышал. И ничего о них не знаю.

- Вас грабили под общим наркозом?

Он обиделся:

- И не смешно. Ни капельки. Я не мог видеть грабителей, потому что при этом не присутствовал.

Я глубоко вдохнула и шумно выдохнула.

- Видите ли, уважаемый господин Капустин, давайте во избежание путаницы уточним термины. Если вас лишили материальных ценностей в ваше отсутствие, то речь, по всей видимости, идёт не о грабеже, а о краже. Банальной краже.

- Называйте как хотите, только найдите грабителей! То есть воров...

- Много взяли? – деловито осведомилась я.

- Ужас как много! Вы не поверите... Речь идёт о миллионах!

- Прелестно... Что же вы не храните ценности в надёжном банке? Вы их под матрасом, что ли, прятали? Или в банке с крупой?

Он почему-то рассердился:

- Да не было их у меня!

- Грабителей?

- Миллионов этих!

- Тех, которые были украдены?

- Да, тех.

- Слушайте, что вы мне голову морочите?! – рассердилась я в ответ. – Как у вас могли украсть то, чего у вас не было?

- А вот украли, представьте себе! Да здравствует двадцать первый век с его новыми технологиями! Сейчас у каждого из нас могут украсть то, чего мы ещё не заработали. У вас, кстати, тоже. Вполне.

- Это как же?

- Так, как у меня. Украли паспорт, по паспорту купили в автосалоне дорогущую машину – в кредит, разумеется, и даже без первого взноса. А салон теперь требует, чтобы этот кредит погашал я.

- И много погашать?

- Двести тысяч американских денег.

Я уважительно покачала головой:

– Серьёзные ребята... А что же это за машина такая дорогая? Случайно не броневик папы римского?

– Да почти что... «Хаммер» навороченный...

– Так по машине и надо искать! «Хаммеров» у нас не так уж много... В милицию бы обратились, к гаишникам...

Он в полной безнадёге махнул рукой:

– Обращался, понятное дело... Сразу же. Они сказали, что в нашей области такой машины сейчас уже точно нет. Видимо, его под заказ брали. Вполне может быть, что он спокойно ездит на другом конце страны, со сбитыми номерами... Как теперь найдёшь, если район поисков расширился от Балтийского моря до Тихого океана?

– Да, Михаил, плохи ваши дела... – Я взяла в руки карандашик, покрутила его в пальцах, постучала им о ладонь. – Как же в автосалоне пропустили такую сделку? Или вор был необыкновенно похож на вас? Брата-близнеца у вас нет?

– Нет у меня брата-близнеца. И вор на меня абсолютно не похож.

– Откуда вы знаете, если говорите, что не видели его? Или всё-таки видели?

– Можно сказать, что видел, но только наполовину.

Я опешила:

– На какую половину? Верхнюю? Нижнюю?

– В салоне в момент оформления покупки делают ксерокопию паспорта и подшивают в дело. Так вот, на этой ксерокопии фотография, конечно, тоже видна. Плохо, но видна. Не моя там личность! Паспорт – мой, а фотография – чужая. Наверное, её умело переклеили. И тот, чью фотку в паспорт вклеили, сам и покупал машину. Вот поэтому никто ничего не заподозрил. Серию и номер

паспорта пробили по базе данных – всё нормально. Кредитная история до этого у меня была безупречная. Вот салон с лёгким сердцем и отпустил дорожную машину жулику с моим паспортом.

– Да уж, – кивнула я сочувственно, – а вам теперь платить полжизни... Хотя почему, собственно, вам платить? Ведь можно же доказать, что сделку оформляли не вы, что вы и так в этой истории – лицо пострадавшее, что вам теперь паспорт восстанавливать, так почему же вы ещё и платить должны?

– Правильно, ничего я платить не должен. Там, в салоне, девушка, которая сделку оформляла, хорошо того жулика запомнила. Он и в самом деле несколько на меня не похож. У него и волосы растут иначе, и нос приплюснутый, и большое родимое пятно на подбородке... Кстати, на фотографии это всё видно. Так что платить мне не придётся. Здесь влетел банк, который кредитовал эту покупку.

Я развела руками:

– Тогда объясните мне, бестолковой, чем я могу вам помочь? И зачем вам наша помощь? Ведь всё, как я понимаю, счастливо уладилось? Я имею в виду – счастливо для вас.

Он потёр лицо ладонями:

– Всё, да не всё. Дело в том, что мошенники не ограничились покупкой машины. Они воспользовались паспортом ещё раз и зарегистрировали на моё имя фирму-однодневку. Через эту фирму они провели огромную сумму денег, просто бешеную. Несколько миллионов. Деньги эти они быстренько вывели на какие-то тайные счета, скорее всего – за рубеж. И сразу же после этого фирма перестала существовать. Ну, как обычно...

– Да, к сожалению, в наших реалиях – это вещь довольно обычная, – согласилась я. – Но ведь и в этой ситуации вы можете доказать, что не имеете к тем миллионам никакого отношения, не так ли?

– Как вам сказать... В случае с автомобилем «влетел» частный банк, поэтому государство ко мне претензий не имеет. Дескать, это частное дело частного банка. Но вот миллионы, проведенные по счетам фирмы-«бабочки», принадлежат нашему ГОКу. Горно-обогатительному комбинату. А это

предприятие государственное, отношение у государства к собственным капиталам, конечно, более нежное, чем к чужим, частным, поэтому и разобраться государство хочет серьёзно. Положение усугубляется тем, что я не так давно продал свой маленький бизнес, выручив за него несколько кровных миллионов. Так мне теперь делают прозрачные намёки: ты, дескать, свои миллионы отдай государству, погаси эту зияющую брешь, а потом сам ищи злоумышленников и требуй, чтобы отдали тебе деньги.

Ничего себе... Так проситель-то наш – миллионер, да? Настоящий, долларовый... Вот это да!

Я приосанилась. Теперь главное – не упустить клиента. Надо ему внушить уверенность в том, что он пришёл именно туда, куда надо. Мы отыщем его обидчиков, а он нам от своих спасённых с нашей помощью миллионов щедрой рукой отсыплет честно заработанный гонорар. И поеду я в отпуск на южные моря...

Я прокашлялась и сделала «строгое лицо»:

– Знаете, Михаил, я бы посоветовала вам не слишком огорчаться, а главное – не суетиться. И с миллионами своими расставаться не спешите.

– А я и не спешу расставаться со своими деньгами. Моя спешка заключается совсем в другом. Мне срочно надо уезжать за рубеж. Надолго, скорее всего – на ПМЖ. А меня никто не отпустит, пока эта неразбериха не закончится. Следствие идёт, а как оно обычно у нас идёт – сами знаете... Могут пройти месяцы и даже годы, пока что-нибудь сдвинется с мёртвой точки. А может, так никогда тех жуликов и не найдут... И что же мне, так здесь и сидеть?

– Ну, с такими-то деньгами везде хорошо, я думаю... Здесь ли, там ли, – какая разница?

– Большая разница, уважаемая госпожа Ермолова.

– Моя фамилия Ермолаева. Но вы можете называть меня просто Аней.

– Хорошо, тогда вы зовите меня просто Мишей.

Ну да. Зовите меня просто – царь. А неплохо звучит: Миша, один мой знакомый миллионер...

– Миша, а почему вы так поздно узнали о том, что у вас украли паспорт? Вы им так редко пользуетесь, да?

– Нет, я пользуюсь им довольно часто. И узнал о его пропаже я в тот же день. У меня в машине побывали барсеточники, вытащили ещё кое-что. Кстати, улов у них был неплохой: около тысячи долларов в разной валюте. Для меня самым обидным оказалось то, что пропали важные документы, восстановить которые намного труднее, чем общегражданский паспорт. Но я в тот день улетаю – сначала в Москву, потом за границу... Некогда мне было по милициям бегать, заявления писать... Бизнес ведь намного важнее, чем пропажа тысячи долларов. Теряют больше иногда! А паспорт у меня ведь есть ещё один.

Я прыснула:

– На другую фамилию, что ли?

Но миллионер Миша юмора не понял:

– Зачем же на другую? Я ведь не преступник! На мою фамилию, просто я имею в виду загранпаспорт. В ближайшие дни мне был нужен именно он, а его-то не украли, потому что он в тот момент был при мне! Поэтому я закрыл глаза на кражу и улетаю. Решил: вернусь, потом документы восстанавливать буду. А пока я отсутствовал, здесь с моим паспортом таких дел наворочали...

– Да, это вы погорячились... Бизнес – дело важное, спору нет, но, может быть, всё-таки имело смысл отложить поездку и уладить дела с пропажей документов?

– Да уж, задним умом мы все крепки... Если бы я знал, чем эта спешка для меня закончится, я бы, конечно, сто раз подумал. И поездку бы наверняка отложил. Но ведь не мог же я знать заранее, чем это всё для меня обернется! А поездку отменять... Это не так просто, поверьте мне! Я летел сначала до Москвы, потом –

в Австралию, оттуда – в Новую Зеландию...

– Круто... – выдохнула я. – Вокруг света – за одни сутки, да? Вы всегда так далеко летаете?

– Не всегда. Только когда этого требуют дела. Я собираюсь строить в Веллингтоне, столице Новой Зеландии, отель. Потом, если повезёт, это может быть сеть отелей – и в столице, и на побережье.

Я округлила глаза:

– Миша, мне кажется, вы поскромничали. Вы, наверное, не миллионер, а миллиардер? Иначе вам вряд ли осилить сеть отелей...

Он засмеялся:

– Мне вовсе не обязательно для этого иметь собственные миллиарды! Существует много разных схем, прежде всего инвестиционных... Но для этого мне надо быть там, на месте, в Новой Зеландии! Невозможно работать над серьёзным проектом в южном полушарии, сидя здесь, в Тимофеевске... А от меня сейчас требуется именно это! Государственные организации мне сейчас ничем помочь не могут, хотя и очень сочувствуют. Да что мне их сочувствие... К тому же люди у нас как рассуждают: то ли он украл, то ли у него украли, – в общем, история неприятная, надо разбираться, а пока что пускай посидит здесь, побудет у нас под подозрением... Так что уповаю только на вас, частных сыщиков! Сыщите мне моих обидчиков, мы сдадим их в руки правосудию, и тогда я смогу, наконец, покинуть этот милый город и заняться новым проектом.

– Новым... Значит, у вас есть и старый проект?

– Был. Тот, который принёс мне мои миллионы.

– Могу ли я узнать, что это за проект? Если вы так спокойно о нём говорите, значит, прошлый ваш бизнес был вполне легален?

– Вполне легален, уверяю вас! Это был пластиковый бизнес. Всё, что связано с высокомолекулярными соединениями. От пластмассовых столов и стульев до

мусорных пакетов.

Я сморщила нос и улыбнулась:

– Ну, мусорные пакеты вряд ли приносят миллионные доходы... Вот столы и стулья – другое дело...

– Ошибаетесь, Аня! Именно полиэтиленовые пакеты сделали меня миллионером!

– Вы продавали их по бешеным ценам?

– По обычным ценам я их продавал. Но вы же умная девушка! Подумайте сами: сколько раз в жизни среднестатистический человек покупает пластмассовый стол? Один раз, два, максимум – три. А кто-то не покупает их вовсе. А теперь вспомните, как часто вы покупаете полиэтиленовые пакеты – для продуктов, для одежды, для мусора? Подумайте сами!

Я подумала. Получалось, что пакетов я использую много, причём ежедневно. И ведь не только я одна! Так называемый «среднестатистический обыватель» использует такие пакеты для разных нужд очень часто. Ведь мы уже практически ничего не заворачиваем ни в бумагу, ни в ткань. Ушли в прошлое кошелки и авоськи. И милыми холщовыми сумочками и мешочками времён молодости наших бабушек мы тоже давно не пользуемся. Зачем? Для этого существуют пакеты.

Даже если брать масштабы только нашего города, то цифра получается очень солидная. А если в масштабах области? А всей страны?! А всего мира?..

У меня закружилась голова. Подумать только: скромный полиэтиленовый пакетик способен в короткий срок сделать человека миллионером! Почему же мы с братом не догадались заняться таким сверхприбыльным бизнесом? Сидели бы сейчас где-нибудь в Новой Зеландии, на краю света, свесив ножки, болтали бы этими самыми ножками в тёплом океане, и не надо бы нам было ловить никаких жуликов... Эх, да что там теперь говорить...

Хорошо бы перекупить уже налаженный бизнес у этого Капустина, да вот беда: нет у нас на это миллионов!

Пока я обдумывала ситуацию, Капустин сидел тихо-тихо: не мешал мне думать.

Увидев, что мой взгляд стал более-менее осмысленным, он отважился спросить:

– Так что, Анечка, берётесь за это дело?

Я хлопнула в ладоши, подводя черту под своими мыслями:

– Так... Вот что я могу вам сказать, Михаил... Дело ваше непростое и, скорее всего, небыстрое. А вы хотите получить результат как можно быстрее, не так ли?

– Именно!

– Для этого я должна посоветоваться с главой нашего агентства, Феликсом Штоссом. Его сейчас нет на месте, но он здесь, в городе, не волнуйтесь. Я посоветуюсь с ним и сразу же свяжусь с вами.

– Когда это будет?

– Надеюсь, что завтра смогу дать вам окончательный ответ.

Он скривился:

– А пораньше никак не получится?

– Когда же пораньше? Сейчас ведь уже середина дня! Я пока разыщу его, пока встречусь, пока объясню суть дела... К вечеру, надеюсь, управлюсь. Но не будем же мы начинать нашу работу на ночь глядя, не правда ли? А завтра утречком, помолясь, и приступим к расследованию... Добро?

Он пожал плечами:

– Ну, что же делать... Раз не получается сегодня, пускай будет завтра...

Обменявшись визитками и договорившись созвониться, мы расстались.

Он ушёл, а я положила руки на стол, кулак на кулак, пристроила сверху подбородок, как это любит делать Феликс, и задумалась.

Ничего себе задача... Найти иголку в стоге сена непросто, но возможно. Например, сжечь этот стог и поднести к пеплу магнит. Иголка сама обнаружится. Но найти человека, который прикарманил несколько миллионов вполне зелёных денег – это просто нереально. Не дурак же он, в самом деле... Он от этих миллионов отщипнёт самую малость, уберёт родимое пятно на подбородке (которое, кстати, вполне могло быть фальшивым), исправит форму носа, изменит стрижку – и всё! Отпечатков пальцев у него ведь никто не брал, а без этого как доказать тот факт, что преступник – именно он? Вот вляпались...

Надо звонить Феликсу. Он – мужчина, он – старший брат, к тому же – глава агентства. Вот пусть и расхлёбывает! Если, конечно, телефон не отключил...

Я набрала его. Удивительно, но телефон его был включен.

– Феденька, солнышко, как я рада тебя слышать, – сладенько запела я в трубку. – Вот бы ещё увидеть довелось...

– Что у тебя случилось?

Вот немчура дисциплинированная! Нет бы посюсюкать с младшей сестрёнкой, сказочку ей рассказать, песенку спеть... Так сразу же – «Что случилось?». Солдафон!

– Федя, ты извини, что отвлекаю тебя от любовных переживаний, но у нас тут действительно кое-что случилось...

– Рассказывай.

– Нет, не по телефону, ладно? Ты приезжай сюда, а то разговор может получиться долгий. Когда сможешь подъехать?

– Да прямо сейчас и приеду. Надеюсь, у нас там все живы?

– Живы, живы, дело не в наших людях! Тут клиент странный появился, дело у него такое... Необычное, в общем, дело. Без тебя мне никак не обойтись. Так что я жду тебя в офисе.

Он отключился, даже не попрощавшись. Ну никакой сентиментальности в человеке нет...

Ждать мне предстояло долго, потому что Настина квартира находилась далековато от нашего офиса. Пока он сюда доедет... Чтобы не скучать, я пошла к Глафире – поболтать.

– Глаша, как тебе показался сегодняшней посетитель?

– Чего-о?..

Я повторила вопрос. С трудом оторвавшись от книжки, она осмыслила, чего я жду от неё, какое-то время подумала и честно ответила:

– Я не знаю. Я и видела-то его полминуты, лица даже не запомнила.

– Это ты зря. Это называется «непрофессионализм», – упрекнула я её. – Ты что, забыла, где работаешь?

Глаша огрызнулась:

– Это ты здесь работаешь. А я тут просто книжки читаю.

Это она так мстит за то, что мы с Феликсом не берём её в напарники.

Я вздохнула:

– Ты не права, Глафира. Представь себе ситуацию: ты привела ко мне в кабинет посетителя и снова окунулась в свой книжный мир. Посетитель ушёл. А потом вдруг обнаруживается, что перед уходом он зачем-то убил меня. И видела его только ты, ты одна! Милиция к тебе с расспросами пристаёт, Феликс насаждает:

опиши подробно преступника! А ты им всем в ответ: я лица его не запомнила. Это развеселишь ментов! Сотрудница детективного агентства, которая не запоминает лиц посетителей... Ну, а что с тобой сделает Феликс, так об этом мне даже думать не хочется! Маме твоей, боюсь, и хоронить-то будет нечего, потому что он распылит тебя даже не на молекулы, а на атомы. Или вообще на элементарные частицы...

Тут я обратила внимание на выражение лица нашей секретарши. На губах её играла мечтательная улыбка, а взгляд был устремлён куда-то за пределы помещения. Не то в глубины космоса она заглядывала, не то в собственную душу вглядывалась... Наверное, мечтала о том, что мои слова могут когда-нибудь сбыться. Очередной посетитель окажется неменяемым, действительно со мной расправится, и тогда наступит её звёздный час! Сначала она подробно опишет преступника, потом сама же его отыщет, а потом займёт место за моим столом, став настоящим детективом! Так, наверное, бывает в этих её цветастых книжках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/golicyna_galina/bomzh-millioner

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)